

Для цитирования: Масленников М. И. Влияние технологических инноваций на структуру и функции крупного бизнеса в экономике // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 539-553

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.20

УДК 343.37

JEL A18

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА СТРУКТУРУ И ФУНКЦИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ¹

М. И. Масленников

В статье анализируются российские и мировые тенденции влияния изменений в технологической базе производства на структуру и функции бизнеса, и прежде всего крупного, в различных регионах мира (США, КНР, РФ). Исследуется влияние инноваций на динамику объемов выручки, капитализации, прибыли, внешнеэкономической деятельности компаний крупного бизнеса в условиях становления новых стадий промышленных революций, под воздействием технологических инноваций. Отображаются результативность мер, а также потери и убытки от складывающейся ситуации, результативность переориентации бизнеса с производственной на научно-технологическую, инновационную, инновационную и внешнеэкономическую сферы деятельности. Выявляется вклад крупного бизнеса в формирование валового внутреннего продукта в ведущих экономических и научно-технологических центрах мира.

В статье анализируются изменения в функциональной структуре крупного бизнеса в процессе его развития за последние пять столетий, а также в условиях нынешнего этапа становления «Индустрии 4.0». Исследуются показатели, отображающие уровень развития крупного капитала, прежде всего такие, как объем реализации, производительность труда, капитализация, внешнеэкономическая деятельность компаний в различных секторах экономики, выявляется ее взаимосвязь с показателями ВВП. Выявляются альтернативные варианты развития бизнеса в различных регионах мира, выясняются причины низких показателей развития крупного бизнеса в России и ее регионах.

В работе исследуются внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику и интенсивность научно-технологических изменений, влияющих на развитие крупных компаний в различных регионах мира, предлагаются практические меры, которые могут активизировать показатели роста экономики, оптимизировать планы по модернизации и реструктуризации бизнеса в соответствии с требованиями «Индустрии 4,0».

Ключевые слова: крупный бизнес, показатели развития, реструктуризация функций, Россия, США, зарубежные страны

Введение

Изменения в технологической базе производства постоянно меняют структуру и функции бизнеса, заставляя его подстраиваться под происходящие изменения. Это касается всех стадий развития промышленных революций, в том числе и нынешней цифровой в виде Индустрии 4.0. В этой связи автором и поставлена задача выявить, во-первых, взаимосвязи и меру воздействия технологических сдвигов на структуру и функции крупного капитала в мировой экономике; во-вторых, исследовать динамику показателей, отображающих эти перестроечные процессы в деятельности компаний и их собственников.

Этапы становления и развития крупного бизнеса

Анализ пяти столетий развития бизнеса дает основание выделить четыре стадии промышленной революции. *Первая* связывается с открытием и освоением новых территорий в Северной и Южной Америке в 1492 г., Австралии и Новой Зеландии европейцами, развитием мореплавания и судостроения, освоением новых территорий, с наращиванием экспорта промышленной продукции, мигрантов, рабов, продовольствия (рис, пшеница, ячмень и т. п.) в одном направлении и импорта новых товаров (табак, хлопок, цитрусовые, специи, драгметаллы и т. п.) из новых территорий, что расширило внешнеторговые связи и привело к небывалому росту богатства в Испании, Португалии, Голландии, Англии, Франции, заложило основы первоначального накопления капитала.

¹ © Масленников М. И. Текст. 2019.

Сконструированные первоначально насосы для откачки воды из шахт, в которых добывали уголь, послужили толчком для создания паровых машин (Дж. Уатт в Англии), изобретений братьев Черепановых на Урале, стимулировали развитие локомотивостроения, строительство железных дорог (с 1820-х г.), использование и в морском флоте паровых двигателей (с 1850-х годов), что привело к росту перевозок разнообразных грузов (лес, зерно, рыба, промышленная продукция и т. д.), интенсифицировало развитие доменного и мартеновского производства чугуна и стали.

Изобретение в 1764 г. прядки «Дженни» дало толчок развитию текстильного производства в Англии, а затем в США и Австралии, стимулировало производство и экспорт сукна и тканей в различные регионы мира.

Становление *второй стадии* промышленной революции связывают с появлением двигателя внутреннего сгорания в Германии в 1885 г., производством тепловой и электрической энергии (в Англии для этого широко стали использовать уголь), созданием в 1903 г. Г. Фордом завода, на котором в 1913 г. была запущена конвейерная система производства автомобилей, в последующем успешно внедренная в авиа- и судостроении, производстве локомотивов, систем вооружения для армии и флота, средств радио- (с 1904 г.) и проводной связи.

Внедрение в производство новейших научно-технических изобретений усилило внутри- и межотраслевую конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках, стимулировало процессы концентрации и централизации капитала в сфере промышленности, торговли, транспорта, металлургии, строительства, что проявилось в создании трестов, картелей, синдикатов, концернов, конгломератов, многонациональных корпораций, способствовавших аккумуляции значительных средств в виде длинных денег и крупных капиталов (активов), заложивших основы монополизации экономики.

Конгломераты — объединение разнородных частей бизнеса (предприятий), не связанных в единую технологическую или производственную цепочку¹, — наиболее паразитарная форма функционирования капитала. Они создаются, как правило, во время кризисов, потери финансовой, производственной и иной устойчивости при крупной производственной или финансовой структуре. Переняв технологии,

кадры, капитал, конгломерат отторгает ранее поглощенные структуры. Оптимизация рынка через поглощение, присоединение, отторжение — это своего рода механизм адаптации рынка к изменяющимся условиям функционирования.

Одной из первых, заложившей основы монополизации мирового рынка капитала, стала американская нефтяная компания «Стандард ойл», созданная Дж. Рокфеллером в 1870 г. (активно поглощала более мелкие компании, реорганизовала распыленный и слабоуправляемый бизнес, добилась от железных дорог снижения цен на перевозки своих грузов). Экономический кризис 1873 г. в США стимулировал процессы концентрации и централизации капитала. В последующие 30 лет процесс монополизации рынка привел к существенным его изменениям. На смену «невидимой руке» рынка с его совершенной конкуренцией пришел инструментарий, названный несовершенной конкуренцией, включающий разнообразные формы, методы, виды экономического и внеэкономического принуждения к слияниям и поглощениям.

Массовое, серийное, индустриальное производство в начале XX в. охватило сначала традиционные сферы деятельности (нефтегазовый бизнес, черную и цветную металлургию, железнодорожный транспорт, строительство, торговлю, сельское хозяйство), а затем и новейшие для того периода отрасли: авиа-, авто- и судостроение, электроэнергетику, связь, способствуя переплетению их интересов с финансовыми структурами и образованию финансовой олигархии. С одной стороны, это привело к небывалому росту производительности труда, с другой, расслоению общества — росту богатства у узкой группы людей и нарастанию бедности у другой. Именно крупные монополистические объединения в виде акционерных компаний стали основной структурной единицей экономики мира. Однако монополии стали столь масштабно и откровенно злоупотреблять властью, ценовым механизмом, условиями и оплатой труда, безопасностью на производстве, а порой и своей антисоциальной деятельностью, что это заставило Правительство США регламентировать эту деятельность крупного капитала через принятие разного рода законодательных актов. Первым из них в мировой практике хозяйствования стал закон Шермана, принятый в США в 1890 г., ограничивающий вертикальную интеграцию монополистического капитала. Затем, в 1914 г., был принят закон Клейтона, регламентирующий горизонтальную интеграцию, методы конкурентной борьбы и торговлю.

¹ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. И. Петрова. 3-е перераб. и доп. издание. М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 1949. С. 320.

Их дополнили принятые в 1913 г. закон о создании Федеральной резервной системы, закон 1914 г. о федеральной торговой комиссии, регламентирующей все виды торговых операций на рынке товаров и услуг на территории США. В 1921 г. в США принимается закон о бюджете и отчетности, на основе которого было создано Бюджетное бюро, впоследствии переросшее в Административно-Бюджетное управление при Президенте США. Его задачей и ныне является формирование бюджета федерального правительства. Возросла роль Совета экономических консультантов, созданных также при Президенте США. В 1936 г. принят закон Робинсона — Патмана, в 1950 г. Селлера — Кефопера и другие, заложившие основы федерального антитрестовского законодательства и государственного регулирования денежного обращения в США. Сегодня мы можем говорить о формировании мощного, разветвленного и действенного механизма и инструментария антитрестовского регулирования, который крупный бизнес назвал «удушающей рукой» государства. В России такого рода функции, правда, с меньшей эффективностью и масштабностью, выполняет ФАС (Федеральная антимонопольная служба), тем не менее и здесь даже на уровне правительства было общепризнано, со слов Д. Медведева, становление «регуляторной гильотины» для бизнеса.

Экономические кризисы, войны и иные катаклизмы, как правило, подстегивают процессы концентрации и централизации капитала.

Дж. К. Гэлбрейт, характеризуя сложившуюся в экономике США ситуацию, отмечал еще в 1958 г. в своей работе «Общество изобилия», что не рядовой потребитель, не спрос и предложение, а крупные концерны диктуют рынку свои условия (Galbraith, 1991). В другой своей работе «Новое индустриальное общество», изданной в 1967 г., Гэлбрейт вновь указал, что именно крупные компании определяют основные сферы хозяйственной жизни, контролируя до 2/3 производимого ВВП страны, вытеснив чисто рыночную экономику с ее совершенной конкуренцией и преобладанием малого предпринимательства. Власть ныне перешла к узкой группе собственников, управляющих и иных миноритарных акционеров, специалистов и других носителей знаний, умений, навыков, которых он назвал технотурой (Galbraith, 2008. P. 52–53).

Третий этап промышленной революции (1980-е годы) связывают с развитием высокопроизводительных систем генерации, распре-

деления, использования энергии, формированием информационно-коммуникационных технологий, ориентацией производства на социальные индикаторы и стандарты роста, повышением качества окружающей среды и жизни общества.

На рубеже XX-XXI веков в глобализирующемся мире на смену традиционным драйверам экономического роста приходят новые, относимые к так называемой «Индустрии 4.0», которую считают *четвертым этапом* промышленной революции. В ней основная роль отводится цифровой экономике и прежде всего по таким направлениям, как искусственный интеллект, распределительные реестры, робототехника, квантовые вычисления, развитие ИКТ и вычислительной инфраструктуры. Такого рода процессы называют информационной (или цифровой) революцией, основанной на электронных технологиях, системе телекоммуникаций.

Произошедшие изменения в технике, науке, образовании и технологиях привели к созданию мощной индустриальной базы, изменившейся ранее существовавшие формы организации труда и производства. США, например, повысили свою долю в мировом ВВП с 2 % в 1800 г. до 10 % в 1900 г. и 50 % в 1945–1950-е годы, к 1985 г. эта доля снизилась до 32,7 % и до 22,37 % в 2014 г., или 17,4 трлн долл. В 2018 г. ВВП США составил 19,39 трлн долл., в РФ — 1,58 трлн долл. (Фадеев, 2019. С. 21). Великобритания, наоборот, с конца Первой мировой войны утрачивает свои лидирующие позиции в мировой экономике, а ныне решает свои проблемы путем выхода из ЕС через Brexit. Бизнес в Индии и Китае с конца XX в. усилил свою роль и влияние на мировом рынке товаров, услуг, капитала, все более продвигаясь на лидирующие позиции в науке, образовании, медицине, технологиях.

Преобладание в российской экономике традиционных отраслей материального производства (на их долю приходилось 48,9 % создаваемого ВВП) дает основание относить данное общество к индустриальному типу развития, а западных экономик и прежде всего входящих в ОЭСР — к постиндустриальному. Так, А.А. Пороховский, характеризуя уровень развития производительных сил современного капитализма, отмечает: «многие исследователи характеризуют США как постиндустриальное общество, а экономику страны как информационную, в которой возрастает роль коммуникационных технологий» (Пороховский, 2015. С. 4, 10).

Каковы же мотивы в развитии такого рода процессов? По мнению С.Д. Бодрунова, в развитии производительных сил общества происходит вызревание потребности в переходе к новой генерации индустриального общества, необходимости перехода, как отмечает автор, «к новому индустриальному обществу второго поколения» (НИО.2) (Бодрунов, 2016. С. 45).

С.Ю. Глазьев видит суть происходящих изменений в экономике в развитии новой технологической революции, становлении нового технологического уклада, «характеризуемого широким применением нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий, ведущих к распространению новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства» (Глазьев, 2016. С. 69).

Исчерпав возможности экстенсивного роста за счет индустриальных факторов (труд, земля, капитал), в развитых странах стали все большее внимание уделять качественным параметрам роста (науке, образованию, технологиям, маркетингу, менеджменту, информатизации), что привело к изменению всей воспроизводственной структуры экономики, росту доли и роли сферы услуг в создании ВВП. Так, в США во втором десятилетии XXI в. в сфере услуг создавалось 76,9 % ВВП, в том числе информ. услуг — 4,6 %¹; в Китае — 51,6 % ВВП; в России — 51,1 % ВВП, в том числе IT-услуги — 2,2 %². Ныне бизнес, особенно крупный, все большее внимание уделяет наращиванию технологического потенциала, порой в ущерб разработкам в сфере поиска новых форм и сфер применения топлива, сырья, энергии, их хранения, транспортировки, трансформации.

Показатели, отображающие деятельность бизнеса

Определяющим показателем деятельности бизнеса принят объем выручки, под которой понимается выручка (валовый доход) от реализации продукции, работ, услуг.

По мере развития производительных сил общества экономическая теория меняет подходы к характеристике показателей деятельности предприятий. Так, на середину 2018 г. к малым предприятиям относились те юридические лица, которые имели объем реализации до 800 млн руб. в год, а число занятых не превышало 100 человек, к средним — те из них, в которых число занятых не превышало 250 ра-

ботников, а выручка составляла до 10 млрд руб. в год, а к крупным — свыше 10 млрд руб. в год (Перечнева, Заякин, 2018. С. 46). В США к крупным предприятиям относят те, на которых занятость превышает 1000 человек, а в Японии — свыше 500 человек. В России на 01.01.2019 г. было зарегистрировано 6 млн предприятий малого и среднего бизнеса, они производили 22 % ВВП страны против 50–60 % в развитых странах (Коваленко, 2019. С. 8)³; еще столько же самозанятых и занятых в теневом секторе, в крупном бизнесе — порядка 6,5 млн человек.

Крупный бизнес является основным локомотивом экономического развития. Так, на долю 500 крупнейших корпораций США в 2015 г. приходилось 67 % создаваемого в стране ВВП; на 500 крупнейших корпораций в мире — 37,7 % мирового ВВП (Курятникова, Митрофанов, 2012. С. 166); в России в 2016 г. на долю 400 крупнейших компаний приходилось 76,3 % создаваемого ВВП (Ермак, Заякин, 2016. С. 80, 82). Только за 2017 год мировая экономика пополнилась 199 миллиардерами, треть из которых «поднялась» на волне инновационных технологий, большая часть этого прироста приходится на китайский крупный бизнес. При этом совокупное состояние миллиардеров в мире выросло за год на 19 % и достигло 8,9 трлн долл., или половины всего ВВП США⁴, при этом количество миллиардеров в Китае на 02.04.2019 г. достигло 658 человек, в США — 584 человек⁵.

Анализ источников средств, используемых на первоначальных этапах формирования бизнеса, показывает, что они эволюционируют и чаще всего среди них можно выделить такие, как: получение наследства; продолжение семейного бизнеса; помощь от членов семьи; средства монархических и авторитарных режимов; собственная деятельность; помощь филантропов, меценатов, ангелов бизнеса (вкладывают средства в дела новичков); участие в IPO; привлечение средств инвестиционных, страховых, пенсионных, венчурных, фьючерных фондов и грантов (в России практически не развит данный сегмент рынка); выход на биржу с собственными акциями; рост отечественного и мирового фондовых рынков; получение статуса «естественной монополии» и привилегий от участия в торгах лиц, близ-

³ Коваленко А. По-другому не прожить // Эксперт-Урал. 20–26 мая 2019. № 21 (797). С. 8.

⁴ Эксперт. 29 октября–4 ноября 2018. № 44(1095). С. 5.

⁵ Топ-10 богатых миллиардеров Китая в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: Vestifinance.ru/articles/117166/ (дата обращения: 02.04.2019).

¹ Экономика США [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.ru/wiki/> (дата обращения: 05.03.2019).

² См.: <https://gks.ru/> (дата обращения: 28.05.2017).

Таблица 1

Основные характеристики деятельности крупных собственников капитала (состояние, в млрд долл., 2017–2019 гг.)*

Собственник	Состояние	Сфера деятельности.	Страна	Собственник, Россия	Состояние*	Сфера деятельности.	Возраст, лет
Рокфеллеры	336**	Standard oil	США	Л. Михельсон	24	Новатэк	63
П. Дюпон	0,5	Нефть	США	А. Мордашов	20,5	Северсталь	53
Б. Гейтс	56–91	Microsoft	США	Влад Лисин	21,3	НЛМК	62
Л. Джобс	18,6	Apple	США	Г. Тимченко	20,1	Новатэк	66
В. Форд	1,09	Ford Motor	США	Ал. Усманов	12,6	USMholding	65
У. Баффет	149	Hatevey	США	В. Алекперов	20,7	Лукойл	68
К. Слим	53–69	Строит.	Мексика	М. Фридман	15,0	АльфаГр.	54
Дж. Безос	131	Amazon	США	Вл. Потанин	18,1	Норникель	58
Джек Ма	39–100	Alibaba	Китай	А. Мельниченко	13,8	СУЭК	47
Ж. Марс	23,9	Марс	США	В. Вексельберг	11,5	Ренова	62
Морган	0,7	Метал.	США	Р. Абрамович	12,4	Millhouse	52
У. Гарриман	0,8	Желдор	США	Л. Федун	8,7	Нефть	63
Ротшильды	100**	Финансы	Франция	О. Дерипаска	7,1	Русал	62
М. Цукерберг	49,7	Facebook	США	М. Фридман	15,0	Альфа Групп	54
С. Джобс	100	Apple	США	П. Авен	4,6	Альфабанк	64
С. Брин	47,5	Alphabet	США	А. Козицын	4,3	УГМК	62
Ж. Леманн	19,8		Бразил.	М. Прохоров	9,8	Онексим	53
Ам. Ортега	71,2		Испания	Г. Хан	9,7	LetterOne	57
Илон Маск	22,5	Tesla	США	В. Рашников	8,9	ММК	70
Р. Брэнсон	24	Virgin	Англия	Дм. Пумпянский	1,4	ТМК	60
А. Уолтон	44,4	Волмарт	США	А. Кузьмичев	7,5	Нефть	56
Ф. Бетанкур	49,3	Ореал	США	Д. Рыболовлев	6,8	Инвестици	52
Джонсон	18,2		США	И. Махмудов	6,6	Цвет. мет.	55
Лаудер	22,4		США	С. Керимов	6,3	Инвестици	53
Дункан	24,8	Нефть	США	П. Дуров	1,7	«ВКонтакте»	48
Притцкер	26,6	Отели	США	С. Студенников	2,0	«Красное и белое»	54
Кокс	37,2	Сох Inc.	США	Ел. Батурина	1,4	Инвест.стр.	67
Э. Джонсон	44,9	Инвест.	США	Т. Багальчук	1,2	Wildberries	46

Составлено по: <http://vestifinance.ru/articles/115552> (дата обращения: 02.03.2019); <https://www.forbes.ru/milliardery-bogateyshie-lyudi-mira-2017-reyting-forbes> (дата обращения: 05.03.2019); <https://www.forbes.ru/milliardery--bogateyshie-lyudi-rossii-v-mirovom-reytinge-forbes-2017>; <https://www.forbes.ru/milliardery-20-bogateyshih-rossiyskih-biznesmenov-reyting-forbes> (дата обращения: 05.03.2019); Березанская Е., Ляликова А. Самые богатые наследники России — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/376339-samyebogatye-nasledniki-rossii-2019-reyting-forbes> (дата обращения: 21.06.2019).

* На 08.02.19 г. и на 01.04.2019 г.; ** Эквивалент на 2010 г.

ких к правящей элите и финансовым кругам; банковские кредиты (2,5 % в США, 1,5–2 % в ЕС, — 0,1–1,5 % в Японии, 6–9 % в Китае, 6–9–12 % в России); стартапы (20 лет назад 95 % из них были американские, теперь менее 50 %, а 1/3 — китайские), бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны и т. п.; теневой бизнес; получение доли состояния: разгосударствление; размывание активов; экзотические виды бизнеса (рэперы и т. п.).

В экономической теории широко используется термин «состояние», под которым понимают активы: акции, облигации, золотовалютные резервы, движимое и недвижимое имущество, ренту, предпринимательский доход и т. п. (см. табл. 1).

Исследование функциональных изменений в деятельности крупного бизнеса также показывает его эволюцию, связанную прежде всего с тем, что с конца XX в. бизнес молодеет

(Марк Цукерберг презентовал Facebook в 19 лет; Стив Джобс в 1976 г. основал Apple в 21 год; Билл Гейтс заложил основы Microsoft в 20 лет). Бизнес смещается в Интернет и IT-технологии; происходит постепенное свертывание деятельности бизнеса в промышленных и сельскохозяйственных отраслях, лесном и водном хозяйстве, с размыванием активов «старой гвардии» в западных странах. Очевиден рост деятельности в здравоохранении, фармакологии, аэрокосмических и IT-отраслях. Уменьшается налоговая нагрузка на бизнес при ее росте на домохозяйства (так, налоговая ставка на крупный бизнес упала с 62 % в 1970 г. в развитых странах до 38 % в 2013 г.). Сохраняется тенденция контроля за бизнесом со стороны мужского населения (так, подавляющая часть владельцев корпораций — это мужчины (86 %); при этом расширяется участие в крупном бизнесе женщин (в России уже две: Елена Батурина — жена бывшего мэра Москвы Ю. Лужкова и Татьяна Багальчук (семейный бизнес компании-единорога Wildberries, интернет-магазины, розничная торговля — 259-е место среди 400 крупнейших компаний России в 2017 г., с объемом реализации в 47,7 млрд руб., в 2018 г. Багальчук попала в список Forbes, определивший ее состояние в 1,2 млрд долл.). Состояние самой богатой женщины США Элис Уолтон оценивается в 44,9 млрд долл.; в Китае состояние 25 богатейших женщин оценивается в 520,13 млрд юаней, или 74 млрд долл., в том числе 18,68 млрд долл. имеет Ян Хуэйянь, занимающаяся жилищным бизнесом¹. Происходит размывание бизнеса в странах Восточной Европы; сохраняются различия в уровнях развития бизнеса в «западных» и «восточных», «южных» и «северных» регионах мира даже в пределах национальных границ. В скандинавских странах и в Нидерландах не принято выпячивать свое богатство напоказ, в то время как в США, России, Китае, в странах ЮВА, Латинской Америке, Африке — это традиционное поведение бизнеса. Происходит смещение понятия «олигархия» в РФ, характерного для предшествующих стадий развития капитализма в финансово-промышленной сфере частного крупного бизнеса, на руководство бизнесом со стороны государственных корпораций, причем с креном на контроль со стороны силовых структур общества. В связи с ростом санкций со стороны западных стран усилился крен в деятельности российского крупного бизнеса

¹ См.: <http://vestfinance.ru/articles/115552> (дата обращения: 02.03.2019).

на страны Персидского залива (страны ОПЕК, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Иран), ЮВА, ЕАЭС. Среди российских миллиардеров нет ни одного моложе 45 лет; происходит формирование второго эшелона российских миллиардеров из родственников предшествующих поколений (так, из 103 миллиардеров с состоянием в 440 млрд долл. на 01.04.2019 г. 48 представителей второго поколения унаследуют 238 млрд долл.)². В мусульманских регионах РФ (Татарстан, Чечня, Ингушетия, Башкортостан, Удмуртия) расширяется использование инструментария ведения бизнеса и финансовых операций с опорой на принципы Корана; происходит заметное расширение участия бизнеса в благотворительной деятельности, особенно в странах ОЭСР.

Основная часть капитала концентрируется в растущих регионах и регионах, предоставляющих различного рода льготы и привилегии с точки зрения получения и использования капитала. Так, в Лондоне насчитывалось в 2017 г. 357,2 тыс. миллионеров, в Токио — 279,8 тыс., в Гонконге — 227,9 тыс., в КНР — 122 тыс. человек. (см. табл. 2). В США только в 2016 г. появилось 629 тыс. миллионеров, в 2017 г. — еще 700 тыс. человек. Ныне пальму первенства перехватывают миллионеры из стран Юго-Восточной Азии в новейших отраслях. Это более молодые, нежели в странах ЕС и США, предприниматели. Молодые технократы активно переформируют спортивный бизнес, музыкальный, фармакологический, издательскую деятельность, парфюмерный, интернет-бизнес, традиционные сферы деятельности бизнеса. В целом в 2018 г. в мире насчитывалось 2208 миллиардеров (из которых 68 — это россияне, список которых пополнился за 2016–2017 гг. на 29 человек). В конце 2018 г. количество миллиардеров в мире сократились на 430 человек, и прежде всего за счет Китая.

Крупнейший на Западе аналитический инвестфонд Fidelity Дэвида Кэнтера, исследуя роль предпринимателей от 23 до 53 лет в мировой экономике, показал, что их доля в общем числе миллионеров выросла с 8 % в 2010 г. до 18 % в 2017 г.

Журнал «Forbes» с 1982 г. начал учет количества миллиардеров в стране. Оказалось, что их было всего 13, причем из состава «старой гвардии», сформировавшей свои капиталы в конце

² Березанская Е., Ляликова А. Самые богатые наследники России-2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/376339-samyebogatye-nasledniki-rossii-2019-reyting-forbes> (дата обращения: 21.06.2019).

Таблица 2

Распределение долларовых миллионеров по регионам мира, 2017 г.

Показатель	США	Китай	Токио	Гонконг	Лондон	Россия
Кол-во миллионеров, тыс. чел.	172*	122	279,8	227,9	357,2	189,5

* Примечание: в возрасте 23–53 лет и имеющие капитал не менее 25 млн долл.

Таблица 3

Число миллиардеров в США*

Показатель	1982	1986	1990	1995	2000	2006	2010	2018
Кол-во, чел.	13	26	66	94	298	793	413	565
Состояние, млрд долл.	169	252	370	459	1235	2600	2567	2800

* См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.02.2019); <https://www.forbes.ru/milliardery-bogateyshie-lyudi-mira-2017-reyting-forbes>; <http://fingeniy.com/kolichestvo-milliarderoi/> (дата обращения: 05.03.2019).

XIX в., были Дюпоны, Мелоны, Рокфеллеры, Ханты, Форды, Гарриманы, Вандербильды и др.

Количество миллиардеров в мире выросло с 1810 в 2016 г. до 2043 в 2017 г., а их состояние — с 6,5 трлн до 7,7 трлн долл., при этом на США приходилось 565 миллиардеров (см. табл. 3), на Китай — 319 (состояние 809 млрд долл.), Германию — 114 человек (их состояние составило 467,8 млрд долл.), Гонконг — 68 (272 млрд долл.). Из 500 миллиардеров мира в 2018 г. 173 человека были из США, 128 человек — из стран Юго-Восточной Азии.

В начале 1990-х годов предпринимательская, правительственная и либеральная элита России активно пропагандировала преимущества западной системы организации и функционирования общества с ее якобы автономной системой разделения властей, развитыми демократическими институтами, открытостью системы информации, свободой выбора предпринимательской деятельности. Однако нынешняя практика хозяйствования показывает, что на протяжении всех предшествующих лет США и их западные партнеры активно проводили, прямо или косвенно, санкционную политику в отношении России, начиная с 16-летнего непризнания страны, введения разного рода санкций, в том числе и на поставки газоперекачивающих станций при строительстве нефтепровода «Дружба» из СССР в страны Западной Европы, а ныне это повторяется со строительством нефтепровода «Северный поток-2» из России в Германию, по дну Балтийского моря. Вводятся разного рода финансовые, научные, культурные, образовательные, производственные, туристические и иные санкции западных стран в отношении компаний российского бизнеса и прежде всего госкомпаний, поддерживающих курс правительства (РЖД, Почта России, Газпром, Роснефть, Аэрофлот, Сбербанк и др.), а также частного бизнеса. Такого рода меры,

например в отношении компании US «Rusal», привели к тому, что О. Дерипаска, контролировавший 15 % мирового рынка алюминия (19-е место среди 400 крупнейших компаний России), потерял за 2018 г. 5,7 млрд долл. и контроль над компанией; аналогичная ситуация сложилась и с активами В. Вексельберга, С. Керимова и других.

Россия, двигаясь в общемировом русле, имеет свою специфику развития крупного бизнеса. Она проявляется в том, что несмотря на разного рода санкции количество миллионеров продолжает расти. Так, в 2018 г. в стране насчитывалось 189,5 тыс. человек, активы которых превышают 1 млн долл., против 90 тыс. человек в 2008 г., их капитал оценивался в 0,95 трлн долл. (Долженков, 2018. С. 44), причем 75 % миллионеров приходилось на три региона: Москву, Московскую область и Санкт-Петербург.

Возникающие в процессе производственной деятельности трения и разнонаправленность интересов собственников и акционеров фирмы (в максимизации прибыли) и техноструктуры (управленцев), заинтересованной больше в стабильном росте компании, постоянно дестабилизируют мировую экономику.

Состав крупного бизнеса относительно стабилен, хотя за последние годы, особенно с 1980-х, стал быстро размываться, особенно за счет нерезидентов из стран ЮВА, Китая, России, Индии, Южной Кореи, Японии. Как правило, он формируется основателями фирм, мигрантами с крупными капиталами, уклоняющимися от якобы преследований (уголовных, политических, идеологических, религиозных и иных); семейными кланами (наибольшее развитие получили в США, так, совместное состояние 15 богатейших семей составило 618 млрд долл.); крупными менеджерами (управленцами); акционерами; участниками патент-

Таблица 4

Доходы граждан России по итогам декларационной кампании ФНС, млн рублей, 2015 г.
(Фадеев, 2019. С. 20)

Годовой доход	10–100	100–500	500–1000	Свыше 1000
Число граждан	28950	4221	613	427

ной и лицензионной деятельности; высшими чиновниками государства и правительства, представителями военного бизнеса, высшими иерархами церкви, авторитарными и монархическими режимами, теневым бизнесом.

По данным ФНС России за 2015 г., около 34 тыс. человек задекларировали доход свыше 10 млн рублей в год, из них 427 получили доход свыше 1 млрд рублей (порядка 17 млн долл. на 20.02.2019 г.). (см. табл. 4).

Функциональные изменения в деятельности крупных компаний: укрупнение компаний и ее активов в результате глобализации и интернационализации производства; рост удельного веса и роли крупного бизнеса из стран Юго-Восточной Азии, Индии, ЮАР, Латинской Америки; активное вовлечение активов, находящихся «без присмотра» на развивающихся рынках; смещение деятельности в новейшие сферы (цифровые и IT-технологии, информатизация, медицина, фармакология, СПГ, сланцевые, космические технологии); уменьшение удельного веса и участия крупного бизнеса в традиционных сферах деятельности; усиление процессов диверсификации производства; формирование холдинговых структур; рост доли и роли непрофильных активов компаний, что повышает их устойчивость в условиях роста волатильности и снижения ликвидности на мировых рынках товаров и услуг; эрозия механизма и инструментария однополярности мира, что приводит к росту националистических тенденций.

Ныне техника, технологии, инновации, организация производства, спрос и предложение, а не идеологические догмы определяют структуру производства. «Не социалисты враги рынка, — пишет Дж. К. Гэлбрейт, — а передовая техника, а также диктуемые ею специализация рабочей силы и производственного процесса и, соответственно, продолжительность производственного периода и потребности в капитале» (Гэлбрейт, 2017. С. 52–53).

Разные сегменты бизнеса неадекватно реагируют на изменение внешних и внутренних факторов экономического развития. (Аганбегян, 2014. С. 73). В наибольшей мере их развитие зависит от внутренних факторов, таких как: размер заработной платы, инфляционные ожидания, тарифы естественных мо-

нополий, уровень государственных расходов, емкость потребительского, инвестиционного, страхового, денежного и ипотечного рынков, потребительские расходы, процентные ставки ЦБ РФ, денежная масса М2. К внешним факторам относят такие, как ликвидность и волатильность валюты, чистый экспорт, процентные ставки Мирового банка, ЕЦБ и ФРС, доступность финансовых и сырьевых ресурсов, в том числе иностранных инвестиций.

Лидирующие позиции по цифровизации экономики на начало 2019 г. занимала Германия (33 % ВВП), для США этот показатель составил 10,9 % ВВП, для Китая — 10 % ВВП (18,6 трлн юаней, или 2,7 трлн долл.); Великобритании — 12,3 % ВВП; России — 3,9 % ВВП. РФ может увеличить вклад этого сегмента в экономику с 3,2 трлн в 2015 г. до 9,6 трлн руб. в 2025 г., или до 8–10 % ВВП.

Пятерку мировых лидеров по рыночной капитализации (стоимости ценных бумаг, котирующихся на фондовой бирже) возглавляют IT-компании. На 28.09.2018 г. компания Apple Inc. нарастила свои показатели по капитализации до 1091 млрд долл. против 504,8 млрд на декабрь 2013 г. и 321 млрд долл. на конец 2010 г., Amazon.com — до 976,6 млрд долл., Alphabet Inc. — до 839,7 млрд долл., Microsoft — до 877,4 млрд против 213,3 млрд на конец 2010 г. и 312,3 млрд долл. на конец 2013 г., Facebook — до 473,8 млрд долл.¹ Однако с конца октября 2018 г. эти показатели упали на 10–20 %.

Доминирующие позиции среди отечественных производителей занимают 400 крупнейших компаний. Их выручка за 2017 г. выросла до 72,328 трлн рублей, или на 10,5 % к уровню 2016 г., составив порядка 43 % производимого совокупного общественного продукта страны. Причем, чтобы попасть в рейтинг крупнейших компаний, показатель выручки должен был в 2017 г. превышать 30,3 млрд руб., или 520 млн долл.

Список крупнейших компаний относительно стабилен и характеризуется ежегодной ротацией на 1/3, причем 104 из них устойчиво входят в рейтинг свыше 14 лет. За 2014–2017 годы число частных компаний в списке 400 крупнейших составило 47 %, государствен-

¹ Русский репортер. 29 мая — 12 июня 2017. № 8(425). С. 53.

Таблица 5

Отраслевое распределение крупнейших российских компаний (по объему реализации, 2017 год), ед.*

Отрасли	Обрабатывающая пром.	Торговля, общепит.	Фин. сектор	Добывающая	Транспорт, логистика	Строительство, недвижимость	Энергетика, ЖКХ	Информационная связь	С/х, пищевая	Прочие
Всего 400, в т. ч:	114	105	34	30	26	25	24	20	16	6

* 400 крупнейших компаний России // Эксперт. 22–28 октября 2018. № 43 (1094). С. 70–85.

ных — сократилось до 39 %, смешанных и иностранных компаний, несмотря на санкции, экономическую и политическую нестабильность в мировой экономике, порядка 14 %.

Показатели отраслевого распределения компаний крупного российского бизнеса показывают однонаправленную тенденцию — их концентрацию в отраслях обрабатывающей промышленности (см. табл. 5), а в региональном разрезе — их сосредоточение в Москве (233 ед., что позволило им контролировать 71,9 % объема выручки на сумму 52 трлн руб. среди 400 крупнейших корпораций России), в Санкт-Петербурге (34 крупнейших компании, на которых создавалось 3,2 трлн руб. выручки, или 4,3 % всех суммарных доходов), Московской области (18 компаний, их выручка 2,5 трлн руб., или 3,8 % суммарных доходов)¹.

По показателю капитализации относительно «входного билета» для 200 крупнейших российских компаний обратная тенденция — он упал до 4 млн долл. (на 01.08.2018 г.), что ставит вопрос перед составителями рейтинга о возможности сокращения обследуемых компаний до 100–150. Капитализация 200 крупнейших компаний России на 01.08.2018 г. выросла на 6,9 % к аналогичному периоду прошлого года, достигнув 40618 млрд руб., или 651,272 млрд долл. Во внешнеэкономической деятельности, чтобы войти в список ТОП-200 компаний РФ, необходимо было иметь объемы экспорта в 56,3 млн долл. в 2017 г.

Суммарная чистая прибыль компаний из списка ТОП-400 в России по итогам 2017 г. составила 6,3 трлн руб., что на 4,3 % выше уровня 2016 г. Убытки этих компаний возросли с 600 млрд в 2016 г. до 1,15 трлн руб. в 2017 г., против 1 трлн руб. в 2015 г. В итоге чистая прибыль (т. е. с учетом убытков) за 2017 г. снизилась на 5,0 % и составила 5,131 трлн руб. Число убыточ-

ных компаний сократилось с 86 в 2015 г. до 60 в 2016 г. и 53 в 2017 г.

Несмотря на рост финансовой и политической нестабильности на мировых рынках приоритеты крупного бизнеса остаются прежними — приращение чистой прибыли. Лидирующие позиции здесь, как и ранее, занимают компании нефтегазового бизнеса, на долю которых пришлось 2,15 трлн руб., или 42 % совокупного заработка работников, причем 55 % прибыли данного сектора сформировали «Газпром» (766,879 млрд руб.) и «Роснефть» (297 млрд руб.). Далее следуют компании черной и цветной металлургии — 440 млрд руб., за ними транспортные компании — 381 млрд руб., из которых 61 %, или 191,8 млрд руб., приходилось на «Транснефть».

В лидерах по показателям средней рентабельности, исчисляемой как отношение чистой прибыли к выручке, — компании промышленности драгоценных металлов и алмазов — 28,4 %, химии и нефтехимии — 20,8 %, компании нефтегазового сектора: в них средняя рентабельность составила 10 %, черной металлургии — 13,5 %, транспорта и логистики — 8,1 % в 2017 г. (у «Транснефти» этот показатель превысил 21,7 %).

Анализ данных о среднесписочной занятости в крупнейших компаниях России показывает, что в 2017 г. на 172-х из них было занято 6,5 млн человек. Крупнейшими работодателями России являются компании нефтяной и нефтегазовой промышленности — 1090,1 человек, в том числе «Газпром» — 469 тыс. человек, «Роснефть» — 302,1 тыс. человек, «Лукойл» — 103,6 тыс. человек, с объемом выручки в 2018 г. 5,475 трлн руб., в «Сургутнефтегазе» было занято 113,582 тыс. сотрудников, которые создавали выручку в 1,175 трлн руб.

Крупным работодателем России являются предприятия машиностроительного сектора — 867,0 тыс. человек; далее следует транспорт и логистика — 843,6 тыс. человек.

¹ 400 крупнейших компаний России // Эксперт. 22–28 октября 2018. № 43 (1094). С. 70–85.

Нарастивает свои показатели по занятости розничная торговля страны — 632,1 тыс. человек, в том числе X5 Retail Group — 250,8 тыс. сотрудников, которые создавали выручку объемом в 1,295 трлн руб., «Магнит» — 276 тыс. сотрудников, с объемом реализации в 1,143 трлн руб.

В целом в 2016 г. на крупных и средних предприятиях страны было занято 32,6 млн человек, в зоне теневой занятости трудилось еще около 15 млн человек¹.

В экономике России продолжает сохраняться тенденция преобладания занятых в госкомпаниях крупного бизнеса, которые аккумулируют 56,4 % всех работников. Только в пяти госкомпаниях (РЖД, Газпром, Сбербанк, Роснефть и Почта России) в 2017 г. было занято 2,1 млн человек, или 32,2 % всех занятых из 172 компаний, представивших отчетные данные за 2017 г.

Среди новичков за 2017 г. в список 400 крупнейших попали 55 компаний, суммарная выручка которых составила 2,9 трлн руб., или 4 % всей выручки. К их числу следует отнести Кубанскую нефтегазовую компанию («КНГК-групп»), с объемом выручки 68 млрд руб., а также уфимскую НИПИ нефти и газа «ПЕТОН», нарастившую объем выручки с 14,7 млрд руб. в 2016 г. до 60,4 млрд руб. в 2017 г. (в основном за счет контрактов по строительству заводов по сжижению газа). Заметные успехи делают ярославские производители шин «Кордиант», увеличившие объемы выручки в 2,4 раза — с 11,8 млрд руб. в 2016 г. до 39,9 млрд руб. в 2017 г., укрепив тем самым свои конкурентные позиции с такими зарубежными гигантами на внутреннем рынке, как Michelin, Bridgestone.

Важнейшим показателем конкурентоспособности компаний на внутреннем и мировом рынках является капитализация. Она для российских 200 крупнейших компаний с 01.08.2017 г. по 01.08.2018 г. выросла на 21,4 % — с 33,4 трлн руб. до 40,6 трлн руб. (651,272 млрд долл.) (Курятникова, Митрофанов, 2012. С. 156–165). Хотя обеспечили этот рост всего 20 крупнейших фирм, остальные же существенно снизили свои показатели, что и отразилось на снижении показателя «входного билета» в список 200 крупнейших до 4 млн долл.²

¹ См.: <http://www.vesti.ru/Док> (дата обращения: 10.06.2019). Голикова: соцфонды России теряют около 2,3 трлн руб. ежегодно из-за теневого бизнеса.

² Капитализация — 200. Список крупнейших компаний по рыночной стоимости (капитализации, на 01.08.2018г.) // Эксперт. 22–28 октября 2018. № 43 (1094). С. 102–107.

Термин капитализация иногда используется как синоним рыночной капитализации, но иногда подразумевает сумму величин рыночной капитализации и долгосрочных долговых обязательств.

Рыночная капитализация не обязательно отражает реальное состояние дел в акционерной компании, поскольку цена акций зависит от ожиданий будущих прибылей и от спекуляций. Иными словами, рыночная капитализация — цена, в которую рынок оценивает компанию на основании последних сделок с акциями.

The Financial Times, публикуя ежегодно список 500 крупнейших компаний мира («Global 500»), определяет рыночную капитализацию как цену акции (на 31 марта), умноженную на число выпущенных акций.

В США основа бизнеса — это частные компании с весьма интенсивно растущими ИТ-технологиями. Несмотря на возникающие трудности крупный бизнес наращивает свои показатели развития. Так, общая рыночная капитализация 500 крупнейших компаний мира выросла с 30,696 трлн долл. (на 31.03.2014 г.) до 32,387 трлн долл. (на 31.03.2015 г.), или на 5,5 %. При этом в списке «Global 500» на американские приходилось 209 из 500 крупнейших компаний в мире. Объем реализации 500 крупнейших компаний мира вырос с 27,6 трлн в 2015 г. до 30,0 трлн долл. в 2017 г., а чистая прибыль — с 1,5 трлн до 1,9 трлн долл., число занятых в этих компаниях выросло с 67 до 67,7 млн человек.

Число компаний в списке «Global 500» из Северной Америки сократилось с 215 в 2001 г. до 143 в 2017 г., а из стран ЮВА возросло со 116 в 2001 г. до 197 ед. в 2017 г., из которых 109 компаний в 2017 г. были китайские против 10 в 2001 г. Доля европейских компаний сократилась со 158 до 143 за тот же период.

В США объем реализации 500 крупнейших компаний в 2015 г. достиг 12,0 трлн долл., чистая прибыль — 840 млрд долл., рыночная капитализация — 17 трлн долл., число занятых — 27,9 млн человек³.

Анализ списка 500 крупнейших компаний мира показывает, что в 10 странах в 2018 г. были сосредоточены 428, или 86 % всех компаний. Лидеры по всем четырем показателям (выручка, прибыль, активы и капитализация) постоянно меняются. Тем не менее, с 2012

³ См.: <http://global-finances.ru/kрупнейchie-kompanii-mira-2015/> (дата обращения: 09.02.2018); http://wikipedia.org/wiki/Fortune_Global_500 (дата обращения: 05.11.2018).

по 2016 г. ими были китайские компании. «Газпром», входящий в список 500 крупнейших в мире, показал рост за 2017 г., переместившись с 63-го на 49-е место (по объему выручки, составившей 111,9 млрд долл., и с капитализацией в 99,8 млрд против 94,1 млрд долл. в 2013 г.). «ЛУКОЙЛ» также переместился со 102-го на 63-е место, объемы выручки составили 93,8 млрд долл.

В производственном отношении увеличение капитализации предприятия отражает процессы централизации и концентрации капитала, то есть процесс реального накопления капитала через аккумуляцию части его прибавочного продукта в материальные ценности, а с точки зрения рыночного обращения капитализация отражает мониторинг курсового значения акций данной фирмы.

Рост показателя капитализации повышает рыночный рейтинг компании, ее имидж, кредитную и инвестиционную привлекательность.

Перерасчет капитализации российского бизнеса в валютном выражении показал рост за 2017 г. на 16,8 %, составивший 651,2 млрд долл.

Российский фондовый рынок отличается высоким уровнем концентрации и централизации капитала, только на Сбербанк приходится 11,2 % совокупной капитализации ТОП-200 и 87 % капитализации банковской сферы (4546,211 млрд руб., или 72,915 млрд долл.). Если первая тройка компаний аккумулирует 31,5 % совокупной капитализации, то первая двадцатка — 79 %, при этом ее рост составил за год 32 %, а на 140 компаний с конца списка приходилось всего 4 % совокупной капитализации.

Другая особенность капитализации — высокий уровень отраслевой концентрации. Так, на первый децил приходилось 7 нефтегазовых компаний, на 16 нефтегазовых компаний приходилось 47,1 % совокупной капитализации, или 19,2 трлн руб., что на 38 % выше уровня 2017 г., причем и здесь преобладают 9 компаний, контролируемых государством, что составило 57,5 % капитализации данного сегмента экономики.

В целом ТОП-200 составляют 133 российские частные компании (их капитализация составила 21,1 трлн руб., или 52 % от общей капитализации) и 57 фирм — государственные, их стоимость достигла 19,3 трлн руб., или 47,6 % совокупной капитализации ТОП-200, тем самым выросла за год на 1/4; 10 фирм со смешанной и иностранной формами собственности, их капитализация составила 0,159 трлн руб.,

или 0,4 % от суммарной (Ермак, Заякин, 2018. С. 97).

По показателю объема реализации компаний в ТОП-400 крупнейших компаний России за 2017 г. вошли всего 30 компаний Уральского региона, в том числе: по 3 в нефтегазовой промышленности, в цветной и черной металлургии, химии и нефтехимии, 6 в электроэнергетике, по 2 в розничной и оптовой торговле, машиностроении, по 1 в транспорте и логистике, пищевой промышленности, банковской сфере, телекоммуникации и связи, науке, многоотраслевой холдинг «Синара».

Анализ 400 крупнейших компаний Уральского региона показывает, что для «входа» в данный список необходимы были объемы реализации всего в 3,169 млрд руб., в то время как для российского рейтинга — 30,3 млрд руб., при общем уровне их реализации в 14,853 трлн руб., что на 16,1 % выше уровня 2016 г., при этом чистая прибыль в 2017 г. составила 1,461 трлн руб.

Региональный уровень характеризуется высокими показателями концентрации и централизации капитала. Так, на первые 40 компаний из списка 400 крупнейших на Урале приходилось 9,497 трлн руб. выручки в 2017 г., или 64 % от всех компаний, входящих в данный список, при этом только на компании Тюменской области — 49,0 % выручки (см. табл. 6).

Анализ отраслевой структуры вклада в выручку среди 400 крупнейших компаний зоны Большого Урала в 2017 г. показывает, что 48,7 % ее приходилось на нефтегазовый сегмент экономики региона (см. табл. 7).

Основной вклад в наращивание выручки компаний Уральского региона произошел за счет роста цен на нефть и нефтепродукты, как в стране, так и за рубежом. Так, лидер данного списка «Сургутнефтегаз» (Тюменская область) увеличил объемы реализации продукции за 2017 г. до 1,175 трлн руб., что на 15,1 % выше уровня 2016 г., это позволило компании войти в десятку крупнейших в России, занимая 8-е место. Показатели капитализации компании выросли всего на 5,8 % до 1,042 трлн руб., или 16,717 млрд долл. (9-е место в списке 200 крупнейших в России).

Анализ показателей капитализации 400 ведущих компаний России показал, что в него с Урала вошли всего 33 компании, против 34 в 2016 г. Их суммарная капитализация составила 5,680 трлн руб., или 14 % от общероссийской.

Важный показатель, отображающий динамику развития бизнеса, — внешнеэкономическая деятельность. Так, рост мировой внешней

Таблица 6

Региональное распределение крупнейших компаний Урала, 2017 г.*

Регион	Тюменская обл.	Средний Урал	Респ. Башкортостан	Южный Урал	Пермский край	Оренб. обл.	Удмуртская Респ.	Курганская обл.
Число комп., ед.	109	96	54	59	39	20	16	7
Выручка, %	49,0	16,7	9,9	9,5	8,3	3,5	2,5	0,5

* 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири // Эксперт-Урал. 29 окт. — 4 нояб. 2018. №43–44(779). С. 60–76.

Таблица 7

Отраслевая структура выручки 400 крупнейших компаний зоны Большого Урала, %, 2017 г.*

Нефтяная и газ. пром.	Металлургия		Транспорт и логистика	Химия и нефте хим.	Машиностроение	Электроэнергетика	Опг. торговля	Строительство	Сервис
	Черная	Цветная							
48,7	10	5	6,6	6	4,7	4	3	2	2

* 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири // Эксперт-Урал. 29 окт. — 4 нояб. 2018. №43–44(779). С. 60–76.

Таблица 8

Региональное распределение ведущих экспортеров Урала* (из 200 крупнейших компаний России)

Регион / области	Тюменская обл.	Свердловская обл.	Челябинская обл.	Респ. Башкортостан	Пермский край	Оренбургская обл.	Всего
Количество, ед. 2015 г.	3	8	5	3	4	2	25
2017 г.	1	5	3	2	3	3	17
Экспорт, 2017 г., трлн руб.	13,668	4,513	2,967	0,228	2,608	0,287	24,272

* Ивантер и др., 2018. С. 67.

торговли составил 3,6 % в 2017 г. против 2,6 % в 2016 г. Лидер мировой торговли США — его внешнеторговый оборот в 2017 г. достиг 3,9 трлн долл.

Внешнеторговый оборот России в 2017 г. вырос на 24,86 % к уровню 2016 г. и достиг 584,050 млрд долл., при экспорте в 357,8 млрд и импорте в 226,966 млрд долл., составив к мировому 2,16 % против 2,86 % в 2012 г., подавляющая часть которого (84,7 % в 2017 г.) традиционно приходится на 200 крупнейших экспортеров.

На долю 200 крупнейших компаний России в 2015 г. приходилось 268,2 млрд долл., или 84 % всего российского экспорта (без учета Казахстана и Белоруссии), а в 2017 г. — 274,5 млрд долл. (рост к уровню 2016 г. на 33 %). Среди них основными поставщиками высокотехнологичной продукции на экспорт явля-

ются предприятия машиностроительного комплекса, но их в 2015 г. было всего 32 в списке 200 крупнейших экспортеров. Объемы их экспорта достигли 7,9 млрд долл., или выросли на 23 % к 2014 г., тем не менее, в суммарном экспорте страны это всего 2,3 %. При этом «входной билет» в ТОП-200 экспортеров России за 2015 год подешевел на 12 %, составив 47,3 млн долл. против 53,5 млн долл. в 2014 г., 56,3 млн долл. в 2017 г. и 46,5 млн долл. в 2016 г. В целом объем экспорта РФ составляет порядка 2,1 % к мировому. При этом Китай нарастил экспорт своей продукции с 62,1 млрд долл. в 1990 г. (1,8 % к мировому экспорту) до 2275 млрд долл. в 2015 г. (13,8 % к мировому объему экспорта) и несколько сбавил до 2263,4 млрд долл. в 2017 г. США за те же годы увеличили объемы экспорта с 393,6 млрд долл. в 1990 г. до 1504,9 млрд долл. в 2015 г. и 1545,6 млрд долл. в 2017 г., однако их

доля в мировом экспорте снизилась с 11,2 до 9,1 %¹ (Ивантер и др., 2018. С. 67).

Более половины российского экспорта формируется за счет углеводородного сырья (нефть, газ). Доходы России от экспорта нефти за 2017 г. выросли до 93,3 млрд долл.

Если за первое полугодие 2016 года объем экспорта РФ составил 129,741 млрд долл., из которых 76,1 млрд, или 58,7 %, приходилось на товары ТЭК, то за 1 полугодие 2018 г. — 213 млрд долл., что на 23 % больше аналогичного уровня 2017 г., что обусловлено ростом цен на топливо, металлы, продукцию АПК. В отраслевом разрезе на компании нефтегазового сегмента российских экспортеров приходилось порядка 65 % всего объема экспорта крупнейших компаний. (Ульянова, Перечнева, 2016. С. 57).

Усилилась ранее наметившаяся тенденция сырьевых производителей и экспортеров России (крупных, средних и малых предприятий) к изменению географии поставок своей продукции, смещая их с традиционных на новые рынки. Так, доля стран АТР в общем экспорте РФ выросла с 18,5 % в 2013 г. до 24 % за первое полугодие 2018 г.; доля стран Европы снизилась — с 40 до 37 %, доля регионов СНГ осталась прежней — 13–14 %, стран Ближнего Востока — 7–8 %, стран Африки — выросла с 1,5–2 % до 3–4 %, доля стран Северной и Южной Америки составила 4–5 %.

Уральский регион также вносит свою лепту в поддержание экспортного потенциала страны и региона. Если в 2015 г. в список 200 крупнейших экспортеров России входило 25 компаний Уральского региона², то в 2017 г. — 17 компаний, с объемом экспорта в 24,272 трлн руб. (см. табл. 8), что составляет 6,9 % ко всему экспорту России и 8,9 % к экспорту 200 крупнейших в стране.

Заключение

Анализ меры влияния технологических сдвигов на структуру и функции компаний и

собственников крупного бизнеса показывает, что новые технологии размывают ранее существовавшие индустриальные, специализированные, конвейерные или узкоспециализированные производства, заставляют бизнес приспосабливаться или участвовать в реализации новейших технологий для нужд постиндустриальной экономики, или уходить с рынка. К такого рода прорывным технологиям сегодня и завтра следует относить технологии двойного назначения и прежде всего такие, как создание гибридных систем в авиа-, авто-, судостроении, ЖКХ, здравоохранении; накопители энергии и прежде всего литий-ионные, нано-, био-, нейро-, биогенные и инженерные технологии, микроэлектроника.

Завершение в конце 2019 г. основных работ и затрат по строительству и запуску газотранспортных систем «Северный поток-2», «Турецкий поток», нефтепровода «Сила Сибири» (из РФ в КНР) позволит переключить часть средств на проектирование и строительство высокоскоростных магистралей, что существенно изменит роль и значение РЖД, локомотивного и подвижного состава. Это и работы по созданию магистральных самолетов МС-21 и отечественных двигателей ПД-14, запуск новых мощностей и транспортного флота на «Ямал-СПГ».

Все эти процессы приведут к ломке ранее сложившегося механизма и инструментария регулирования, формированию новых парадигм развития в виде постиндустриальных структур, приспособляющих бизнес к новым реалиям, расширяя горизонты прогнозности и сферы их деятельности.

При усилении курса на импортозамещение и локализацию производства в России существенных изменений и сдвигов в сторону развития отраслей, относимых к «новой экономике», так и не произошло. «Старая гвардия» сохраняет свои позиции и ранее приобретенные активы в традиционных отраслях и видах деятельности, что сдерживает рост новейших отраслей и реформирование крупного бизнеса.

¹ См.: <http://russian-trade.com> (дата обращения: 10.11.2018).

² 200 крупнейших компаний-экспортеров России по итогам 2015 года // Эксперт. 26 сентября-2 октября 2016. № 38–39. С. 58–65.

Список источников

- Аганбегян А. Г. Об условиях и факторах социально-экономического развития России // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4.
- Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество. Перегрузка. — М.: Культурная революция, 2016. — 352 с.
- Глазьев С. Ю. От рыночного фундаментализма к конвергентной модели // Новое индустриальное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика / под ред. Г. Н. Цаголова. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 256 с.

- Гэлбрейт Дж. К. Возвращение: монография / под ред. С. Д. Бодрунова. — М.: Культурная революция, 2017. — 424 с.
- Долженков А. У хайнетов все хорошо // Эксперт. — 22–28 октября 2018. — № 43(1094).
- Ермак С., Заякин С. Шагреневая кожа // Эксперт. — 22–28 октября 2018. — № 43(1094). — С. 96–99.
- Ермак С., Заякин С. Неторопливый караван // Эксперт. — 24–30 октября 2016. — № 43(1005). — С. 80, 82.
- Ивантер А., Могильникова А., Перечнева И. ТОП-200 из нашей песочницы // Эксперт. — 24–30 октября 2018. — № 39(1090). — С. 67.
- Коваленко А. По-другому не прожить // Эксперт-Урал. — 20–26 мая 2019. — № 21(797). — С. 8.
- Курайтникова О., Митрофанов П. Расписки для ликвидности // Эксперт. — 3–9 октября 2011. — № 39(772). — С. 168–177.
- Курайтникова О., Митрофанов П. Капитализация: лекарство от спекулянтов // Эксперт. — 1–7 октября 2012. — № 39(821). — С. 156–165.
- Перечнева И., Заякин С. Ум, нефть и совесть // Эксперт-Урал. — 29 окт. — 7 нояб. 2018. — № 43–44(779). — С. 46.
- Пороховский А. А. Структурные изменения американской экономики после кризиса 2007–2009 гг. // США и Канада. Экономика, политика, культура. — 2015. — № 3. — С. 3–18.
- Ульянова Е., Перечнева И. Машиностроительный экспорт: победа по очкам // Эксперт. — 26 сентября–2 октября 2016. — № 38–39(1001). — С. 57.
- Фадеев В. Неравенство и бедность // Эксперт. — 21–27 января 2019 г. — № 4. — С. 18–22.
- Galbraith J. K. *The Affluent Society*. — Boston: Houghton Mifflin Co, 1991. — 276 p.
- Galbraith J. K. *The New Industrial State. Selected*. — М.: Ехмо, 2008. — 1200 p.

Информация об авторе

Масленников Михаил Иванович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: mim1943@mail.ru).

For citation: Maslennikov, M. I. (2019). Impact of Technological Innovations on the Structure and Functions of Large Businesses in Economy. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 539–553

Maslennikov M. I.

Impact of Technological Innovations on the Structure and Functions of Large Businesses in Economy

This article analyzes Russian and global trends of influence of change in the engineering capability of production on business structure and functions; in particular, that of large businesses and, primarily, in the USA, China, and the Russian Federation. This research looks into the impact of such innovations on the dynamics of total revenue, capitalization, income, foreign trade of large businesses amidst the formation of new stages of industrial revolutions and by virtue of technological innovations. The performance of measures is displayed, as well as damage and losses from the unfolding situation and the performance of business repositioning from industrial to science and technological, informational, innovational, and foreign economic fields. This article reveals the contribution of large businesses to the formation of the gross domestic product in world-leading economic and scientific and technological centres.

The changes in the functional structure of large businesses for the last five centuries are also analyzed, especially in the wake of “Industry 4.0”. Among the researched indicators which reflect the development level of large businesses are the following: turnover, workforce productivity, capitalization, foreign trade activity in different sectors of economy, its correlation to the GDP index. The alternative variants of business development in various parts of the world are recognized along with the reasons for the developmental underperformance of large businesses in Russia and its regions.

This is why both internal and external factors are considered. They influence the dynamics and intensity of scientific and technological changes in the development of large businesses in distinct regions of the globe. Practical measures are offered to enhance the economic growth rate, to leverage modernization plans and business reorganization as specified by “Industry 4.0”.

Keywords: large business, development indexes, reorganization of functions, Russia, the United States, foreign countries

References

- Aganbegyan, A. G. (2014). Ob usloviyakh i faktorakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii [On conditions and factors of socioeconomic development of Russia]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 4, 73. (In Russ.)
- Bodrunov, S. D. (2016). *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo. Perezagruzka* [The hereafter. New industrial society. Reboot]. Moscow, Russia: Kul'turnaya revolyutsiya, 352. (In Russ.)
- Glazev, S. Yu. (2016). Ot rynochnogo fundamentalizma k konvergentnoy modeli [From market fundamentalism to the convergent model]. In G. N. Tsagolov (Ed.), *Novoe industrial'noe obshchestvo. Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika* [New industrial society. General purpose aspects and global practice]. Moscow, Russia: LENAND, 256. (In Russ.)
- Gelbreyt, Dzh. K. (2017). *Vozvrashchenie: monografiya* [The return: monograph]. Moscow, Russia: Kul'turnaya revolyutsiya, 424. (In Russ.)

- Dolzhenkov, A. (2018, October 22–28). U khaynetov vse khorosho [HiNets are fine]. *Ekspert [Expert]*, 43(1094), 44. (In Russ.)
- Ermak, S., & Zayakin, S. (2018, October 22–28). Shagrenevaya kozha [Pebble-leather]. *Ekspert [Expert]*, 43(1094), 96–99. (In Russ.)
- Ermak, S., & Zayakin, S. (2016). Netoroplivnyy karavan [Leisured caravan]. *Ekspert [Expert]*, 43(1005), 80; 82. (In Russ.)
- Ivanter, A., Mogil'nikova, A., & Perechneva, I. (2018, October 24–30). TOP-200 iz nashey pesochnitsy [Top-200 from our sandpit]. *Ekspert [Expert]*, 39(1090), 67. (In Russ.)
- Kovalenko, A. (2019, May 20–26). Po-dругomu ne prozhit' [Can't live otherwise]. *Ekspert-Ural [Expert-Ural]*, 21(797), 8. (In Russ.)
- Kuryatnikova, O., & Mitrofanov, P. (2011, October 3–9). Raspiski dlya likvidnosti [Liquidity vouchers]. *Ekspert [Expert]*, 39(772), 168–177. (In Russ.)
- Kuryatnikova, O., & Mitrofanov, P. (2012, October 1–7). Kapitalizatsiya: lekarstvo ot spekulyantov [Capitalization: remedy for hoarders]. *Ekspert [Expert]*, 39(821), 156–165. (In Russ.)
- Perechneva, I., & Zayakin, S. (2018, October 29–November 7). Um, neft' i sovest' [Intelligence, oil, and conscience]. *Ekspert-Ural [Expert-Ural]*, 43–44(779), 46. (In Russ.)
- Porokhovskiy, A. A. (2015). Strukturnye izmeneniya amerikanskoy ekonomiki posle krizisa 2007–2009 gg. [Structural changes of American economy after the 2007–2009 recession]. *SShA i Kanada. Ekonomika, politika, kul'tura [The USA and Canada. Economy, politics, culture]*, 3, 3–18. (In Russ.)
- Ul'yanova, E., & Perechneva, I. (2016, September 26–October 2). Mashinostroitel'nyy eksport: pobeda po ochkam [Engineering export: victory by points]. *Ekspert [Expert]*, 38–39(1001), 57. (In Russ.)
- Fadeev, V. (2019, January 21–27). Neravenstvo i bednost' [Inequality and poverty]. *Ekspert [Expert]*, 4, 18–22. (In Russ.)
- Galbraith, J. K. (1991). *The Affluent Society*. Boston: Houghton Mifflin Co, 276.
- Galbraith, J. K. (2008). *The New Industrial State. Selected*. Moscow, Russia: Exmo, 1200.

Author

Mikhail Ivanovich Maslennikov — Doctor of Economics, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: mim1943@mail.ru).